

К. Я. Коткин

Описание кольских саамов в трудах
этнографов 1920–1930-х годов
(В. В. Чарнолуский З. Е. Черняков)

Коткин Константин Яковлевич, Мурманский областной краеведческий музей (Мурманск), хранитель музейных предметов; Социологический институт Российской академии наук (С.-Петербург), Центр арктических и сибирских исследований, ассоциированный научный сотрудник, кандидат философских наук; kostyakotkin@rambler.ru

В докладе на примере описания саамов Кольского п-ова в публикациях В. В. Чарнолуского и З. Е. Чернякова анализируется общее и особенное в установках представителей ленинградской этнографической школы 1920–1930-х гг.

Ключевые слова: саамы, Кольский Север, оленеводство, саамские языки, картография, ленинградская этнографическая школа, советская этнография.

Одна школа, разные учителя

Владимир Владимирович Чарнолуский (1894–1969) и Захарий Ефимович Черняков (1900–1997) относятся к когорте исследователей саамов, интенсивно проводивших полевые работы в 1920–1930-е гг. Они упоминаются как ученые-саамоведы наряду с формально более именитыми (Д. А. Золотарев), или известными на региональном уровне (В. К. Альмов)¹. Всех этих ученых объединяют общее предметное поле (саамская тематика), период их деятельности, принадлежность к общей институции обучения (соответственно, общность школы, хотя лишь в некотором смысле), а также определенные биографические параллели (период учебы, закрепление в Ленинграде сразу после окончания образования, наконец, принадлежность к репрессированным этнографам)².

Взгляды на саамскую проблематику в целом и ее отдельные блоки в трудах двух коллег по этнографическому цеху на протяжении всей научной деятельности еще предстоит анализировать. В данном докладе внимание сконцентрировано на периоде 1920–1930-х гг. В. В. Чарнолуский и З. Е. Черняков окончили отделение этнографии географического факультета ЛГУ. Принадлежность

к ленинградской этнографической школе – формальная объединительная канва. Не меньше видится различий, которые концентрируются в тяготении В. В. Чарнолуцкого к естественно-научному направлению геофака (в лице В. П. Семенова-Тян-Шанского), а З. Е. Чернякова – к «этногеографическому» (В. Г. Богораз).

Период 1920–1930-х гг. интересен интенсивными полевыми исследованиями саамов. Это динамичное время «словов», «колебаний», «перестроек» как в теоретическом ключе и понимании содержания, целей этнографии в стране Советов, так и в переустройстве Кольского Севера, что, несомненно, отразилось на местных жителях. Публикации двух исследователей позволят увидеть различия в работах по одной тематике в конкретный период. У каждого из них своя реконструкция образа исследуемого народа.

Чарнолуцкий: от материалов по быту к оленьей изгороди

Владимир Владимирович Чарнолуцкий с 1926 г. работал в составе Лопарской экспедиции РГО, позднее – Кольской экспедиции Академии наук, Оленеводческого института ВАСНИЛ и Всесоюзного арктического института, а также фольклорной секции Союза писателей. Работы в первых двух экспедициях отражены в нескольких публикациях за авторством В. В. Чарнолуцкого, а также в соавторстве.

Одними из первых появились небольшие статьи в журнале «Карело-Мурманский край»³. В них автор, как явствует из названия статьи, описывает различные типы путей и ландшафт тундры (а также ночевки, дорожные знаки, исторические сюжеты и т.п.), освоенные саамами, и предстает как погруженный непосредственно в местную среду этнограф, достаточно эмпатично наблюдающий повседневную жизнь саамов и поражающийся их умению соседствовать с природой: «Тот факт, что недавно умерший в Каменском погосте старик-лопарь умел, будучи слепым, ездить в зимнее время в стадо, указывает, что помимо зрения, у лопарей развито особое чувство местности»⁴. Перед читателем предстает насыщенный и многослойный образ «быта лопарей»⁵. Но тезисно, почти между строк и без какой-либо аналитики, упоминаются элементы фольклора и верований⁶. Несмотря на во многом прикладной характер⁷, публикации того периода не лишены как теоретического содержания⁸, так и живых иллюстраций – описаний случаев, встреч, наблюдений.

Черняков: критика, азбука, пропаганда

Захарий Ефимович Черняков также участвовал в экспедициях на Кольский Север с 1926 г., когда был оставлен при Ленинград-

ском университете ассистентом кафедры этнографии; с 1934 г. он, по собственному выражению, «на стационарной работе в Мурманском округе». С начала 1930-х гг. основной тематикой его работы были исследования языка саамов – методическая и педагогическая работа, включавшая, в частности, составление саамского букваря⁹ и поездки по школам для осуществления различных задач: от проведения уроков до записей текстов, а также уроков с разрабатанным букварем¹⁰.

В своих рецензиях З. Е. Черняков в духе дискуссий периода «этнографии на переломе» критикует ошибки и лакуны в изучении отражения саамов. Негативно оценивается их обобщенный и размытый образ (совместно с другими группами арктических регионов). Несмотря на возможность придерживаться «социалистической» идеологии, рецензент, опираясь на личный полевой опыт, показывает сохранение «аутентичных» элементов вопреки индустриальному освоению территории. Полевик становится посредником-корректором между читателем и специалистом, обобщающим полученный материал.

В нескольких публикациях исследователя отражена работа по картографии и районированию. Они интересны классическим советским пониманием языков восточных саамов как диалектов (и отчасти нестандартным обобщенным именованием западных языков как «туломский диалект»)¹¹. Хозяйство саами является одним из ключевых для обоснования нового районирования округа¹².

Особенно интересно конструирование саамской культуры в агитационной брошюре «Что дала Октябрьская революция трудящимся саамам?»¹³ Вот как ее характеризовал сам автор: «[в брошюре] рассказано об истории саамов, вторжении колонизаторов у нас и за рубежом, о встрече саамов и ижемцев, о борьбе трудящихся России за свободу, об Октябрьской революции и образовании Союза Советских Социалистических Республик. „Чтобы построить новую жизнь, нужно много знаний. Без грамоты невозможно построить новую, хорошую жизнь. Саамам нужно посылать своих детей в школы, а самим учиться в пунктах ликвидации неграмотности. Нужно освободить женщину от тяжелой работы. Ленин говорил, что без свободной женщины новую жизнь не построить”»¹⁴. Характерное разделение на прошлую историю, окрашенную негативно, и идеальный образ «новой жизни» дополняется «мягкой силой» в виде использования нативного языка («воронежского наречия»), на котором полностью написана публикация¹⁵. Та же идеологическая составляющая активно включена и в вышеупомянутый саамский букварь (как по тематике, так и по объему текстов). Визуальный ряд первых страниц букваря, иллюстрирующих занятия саамов,

организован определенным образом: оленеводство, рыболовство, промыслы морского зверя, охота¹⁶. В первую очередь обозначены занятия, имеющие приоритетное значение. Позднее З. Е. Черняков уточняет, что «в основе традиционной культуры саамов лежит охота на зверя, а затем рыболовство и в последнюю очередь оленеводство»¹⁷. В букваре вновь ставится акцент на второстепенность «исторического», которое уступает прагматике современности.

Наконец, следует отметить хотя и непоследовательное, но в то же время присутствующее в некоторых работах З. Е. Чернякова наименование «саами», а значит и элементы соответствующего взгляда исследователя наряду с ранее закрепившимся традиционным «колониальным» названием – «лопари».

Обобщением образа саамов у З. Е. Чернякова в 1930-х гг. является брошюра «Кольские лопари»¹⁸. Здесь, несмотря на краткость, читателю предстает емкий, реферативный, многоуровневый, но во многом банальный для специалиста образ саамов, хотя не столь идеологизированный, но довольно схематичный, с акцентом на экономическое содержание саамского хозяйства без территориальных различий групп саами на полуострове. Этот набросок через несколько десятилетий превратится в сложную картину (с использованием наблюдений 1920–1930-х гг.). Опубликована эта работа была уже после смерти автора.

Указанные два образа саамов показывают варианты конструирования исследователем черт изучаемого народа. Идеологический акцент при всей своей важности не является единственным. Не менее значимы установки научной традиции и учителей. Обоим исследователям не чужда теоретическая база¹⁹, оба они сочетают обобщения и конкретные наблюдения, используют карты и детские рисунки; оба располагают потенциалом данных, собранных в поле, а не только информацией, почерпнутой в публикациях, что показывают позднейшие работы и архивные данные. В случае В. В. Чарнолуцкого выражена концентрация на тематике оленеводства; этнограф имплицитно решает свою теоретическую задачу «определения кочевого состояния», стремясь оставаться с местными «на равных». З. Е. Черняков, начиная с сюжетов теории, выбирает в качестве предметного поля язык. Во многом оставаясь на позиции рецензента-учителя-ученого, обладающего символической властью, он реализует себя в том числе в идеологической работе.

¹ Киселев А. А., Киселева Т. А. Советские саамы. Мурманск, 1971. С. 8; Заньковская А. А. Саамы Кольского полуострова по данным В. К. Алымова (1924) и Первой Всесоюзной переписи населения СССР (1926)//Северо-За-

пад: этноконфессиональная история и историко-культурный ландшафт: Седьмые международные Шёгреневские чтения: Сб. ст./Сост. и науч. ред. С. Б. Коренева, О. М. Фишман. СПб.: Европейский Дом, 2018. С. 52–58.

² О биографии В. В. Чарнолуского см.: Лукьянченко Т. В. В. В. Чарнолуский – певец земли саамской//Репрессированные этнографы/Сост. и отв. ред. Д. Д. Тумаркин. М., 2003. Вып. 2. С. 128–146; Мурманский областной краеведческий музей. Основной фонд (далее МОМ ОФ) 20593. Биография Владимира Владимировича Чарнолуского; о З. Е. Черныкове см.: Черныков З. Е. Очерки этнографии саамов. Рованиеми, 1998. С. 9–10; Сорокажердьев В. У истоков саамской письменности на Мурмане//Наука и бизнес на Мурмане. 2005. № 5. С. 22–24. Также по обоим персоналиям информация на сайте «Биографика СПбГУ» (режим доступа: URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/>).

³ Чарнолуский В. В. По тропам, проселкам и «зимникам» Лапландии//Карело-мурманский край. 1929. № 3. С. 27–31; № 4–5. С. 29–30.

⁴ Там же. С. 27.

⁵ Чарнолуский В. В. Материалы по быту лопарей: опыт определения кочевого состояния лопарей восточной части Кольского полуострова. Л., 1930.

⁶ Это особенно удивляет, учитывая поздние работы В. В. Чарнолуского.

⁷ Чарнолуский В. В. Оленья изгородь. М.; Л., 1931.

⁸ Следует обратить внимание на подзаголовок основной книги этнографа в данный период – «Материалы по быту лопарей», он следующий: «Опыт определения кочевого состояния лопарей восточной части Кольского полуострова». Таким образом, ставится проблема типологии хозяйства саамов.

⁹ Черныков З. Е. Букварь на саамском языке. М.; Л., 1933.

¹⁰ Он же. Отчет о командировке в полярный район Мурманского округа с 23/IX по 17/X 1933 г./Материалы по развитию языков и письменности народов Севера в Мурманской округе. Мурманск, 1934. Вып. 1. С. 13–19.

¹¹ Карта распространения языков народов севера СССР/Сост. З. Е. Черныков. М.; Л., 1935. Черныков З. Е. [Рецензии на издания] 1) Население СССР по переписи 1926 года. В картограммах и диаграммах. Состав населения по главным народностям. Табл. XI: Европейская часть. Табл. XIII: Азиатская часть/Сост. Б. В. Авиллов. М., 1931; Советская этнография. 1931. № 1–2. С. 195–196; 2) Е. Кагаров Народы СССР. Л., 1931; Советская этнография. 1931. № 3–4. С. 263–265.

¹² Черныков З. Е. Проблема перерайонирования Мурманского округа//На фронте индустриализации. 1934. № 5–6. С. 75–80.

¹³ Сахкре [Черныков З. Е.] Men antiij oktavr revolucia robtusd Ođđ saamit. [Что дала Октябрьская революция трудящимся саамам. Л., 1933]. Л., 1933

¹⁴ Он же. Очерки этнографии саамов. С. 83.

¹⁵ Он же. Отчет о командировке... С. 13.

¹⁶ Он же. Букварь на саамском языке. С. 2–3.

¹⁷ Он же. Очерки этнографии саамов. С. 38.

¹⁸ Он же. Кольские лопари: пробная статья из справочника по народам СССР. Л., 1931.

¹⁹ В случае З.Е. Черныкова этот абстрактный фундамент даже более очевиден. Он – автор, соседствующей по подходу с «Распространением культуры на земле» В.Г. Богораза; работы – Социология в наши дни: этюды. Л.; М., 1926.

UDC 39; 930

K. Ya. Kotkin

Descriptions of the Sámi People (the Kola Peninsula)
in the Works of Ethnographers of the 1920–1930s
(V. Charnolusky, Z. Chernyakov)

Kotkin Konstantin Yakovlevich, The Murmansk Museum of Regional Studies (Murmansk), curator of the museum collections; The Sociological Institute RAS (St. Petersburg), the Centre of Arctic and Siberian Exploration, associated researcher, Ph. D. (Philosophy); kostyakotkin@rambler.ru

Taking descriptions of the Sámi people (the Kola Peninsula) published by V. Charnolusky and Z. Chernyakov, the author analyzes the common and the particular in the approaches employed by the researchers from the Leningrad Ethnographic School in the 1920–1930s.

Keywords: the Sámi, the Kola North, deer farming, the Sámi languages, cartography, the Leningrad Ethnographic School, Soviet ethnography.